

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 5 (3661)

Четверг, 10 января 1957 г.

Цена 40 коп.

Две идеологии — две полипики

Дни больших событий, решая, определяющих жизнь народов на ближайшее будущее...

Чем заняты Советский Союз, великий Китай, новая, социалистическая, изменяющаяся своим появлением на свет всеобъемлющая в Центральной Европе Германия...

Мы знаем теперь, как извращено, по своему «ловко» ведут подрывную деятельность агенты империализма в нашем лагере...

Социалистические государства — верные и дружные союзники. Но наши союзы никому третьему не угрожают.

Ярко и просто сказал об этом товарищ Чжоу Энь-лай в час радостной встречи Правительственной делегации Китайской Народной Республики на аэродроме в Москве:

«Все могут видеть, что дружба между народами наших стран является вечной, нерасторжимой и нерушимой. Китайский народ рассматривает непрерывное укрепление и развитие великой дружбы народов наших двух стран как свой высший интернациональный долг...»

Но разве может идти речь о правдивости, прямоте, честности, когда говорят о политике империалистических государств?

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

родной власти в Венгрии и достижений народно-демократического строя, но и о судьбах мира в Европе. Подавление контрреволюции здоровыми демократическими силами Венгрии с помощью советских войск...

Мы знаем теперь, как извращено, по своему «ловко» ведут подрывную деятельность агенты империализма в нашем лагере.

Социалистические государства — верные и дружные союзники. Но наши союзы никому третьему не угрожают.

Ярко и просто сказал об этом товарищ Чжоу Энь-лай в час радостной встречи Правительственной делегации Китайской Народной Республики на аэродроме в Москве:

«Все могут видеть, что дружба между народами наших стран является вечной, нерасторжимой и нерушимой. Китайский народ рассматривает непрерывное укрепление и развитие великой дружбы народов наших двух стран как свой высший интернациональный долг...»

Но разве может идти речь о правдивости, прямоте, честности, когда говорят о политике империалистических государств?

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

«События в Венгрии были широко задуманы реакцией империализма и направлены на восстановление господства буржуазно-фашистского режима...»

либо раньше, людей, проживающих в Индии, Англии, Египте, преследуются «доктриной» имеет ярко выраженные империалистические цели: захват Соединенными Штатами позиций, утраченных старыми колониальными державами...

Пауль де Гроот напоминает о том, что изверг Гитлер, «стоя на ступе в монтажном цехе завода Круппа в Эссене» кричал: «Я принесу вам социализм, если Германия выиграт войну».

А что, кроме целого клубка лживых измышлений, можем мы обнаружить в эти дни, когда провозглашена «новая» американская политика на Ближнем Востоке?

Империалистические кланки, писал на днях в голландской газете «Де ваард» товарищ Пауль де Гроот, «потери всякую моральную опору».

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохраняющим те или иные остатки старых предрассудков, соблюдение в нашей партии.

Какой характер носило «ложелание» Минского? Он был убежден в том, что его мистическую веру в высшую справедливость, царство разума способен осуществить только один класс — пролетариат.

В своей статье Ленин требовал изгнания из партийной прессы литераторов, которые «используют фирму партии для проповеди антипартийных взглядов».

Для последнего заявления Ленина был и конкретный повод. Поэт Н. М. Минский (Виленин), числившийся по цензурно-партийным соображениям редактором первой большевистской легальной газеты «Новая Жизнь», до приезда Ленина в Петербург поместил в ней две публицистические заметки в номерах 3 и 5.

А ведь Ленин в действительности писал совсем о другом: «...каждый воленый союз (в том числе партия) волен также проявлять такие члены, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов».

Таким образом, ленинские слова, определенно указывающие, что здесь речь идет о партии и ее членах, отброшены, по-видимому, потому, что они нарушали стройность концепции о необходимости изгнать из партийной прессы литераторов Минского, как известно, не состоявших в рядах партии.

Б. Мейлах квалифицирует как «проповедь антипартийных взглядов» то, что редакторами «Форвертс», разгоревшаяся незадолго до появления ленинской статьи и впоследствии специально отмеченная Лениным.

Правильное понимание истории возникновения статьи «Партийная организация и партийная литература» помогает глубже раскрыть ее содержание.

Некоторые наши литераторы считают, что пафос статьи Ленина определяется борьбой против писателей-декадентов и других буржуазных литераторов открыто антидемократического и антисоциалистического направления.

Б. Мейлах, например, видит в статье «Партийная организация и партийная литература» выступление Ленина против поэта Минского, требование изгнать Минского из партийной прессы, как проповедника антипартийных взглядов.

В ноябрьском номере «Невы» за 1956 год Б. Мейлах опубликовал статью, в которой полемизирует с точкой зрения автора этих строк, более подробно изложенной в 4-м номере журнала «Вопросы истории».

Две точки зрения на историю ленинской статьи расходятся по существу: против меньшевиков и им подобных или против Минского и ему подобных направленный удар ленинской статьи? В своей статье в «Неве» Б. Мейлах пытается соединить то и другое.

Имеет ли статья Ленина отношение к Минскому? Да, как ко всякому литератору, в той мере, в какой он отстаивал старые буржуазные представления о беспартийности, абсолютной независимости литературы. Но Б. Мейлах в книге «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX — начала XX вв.», вышедшей последним изданием в 1956 году, утверждает, что дисциплинарная постановка вопроса «Долой литераторов беспартийных!» была также направлена против Минского:

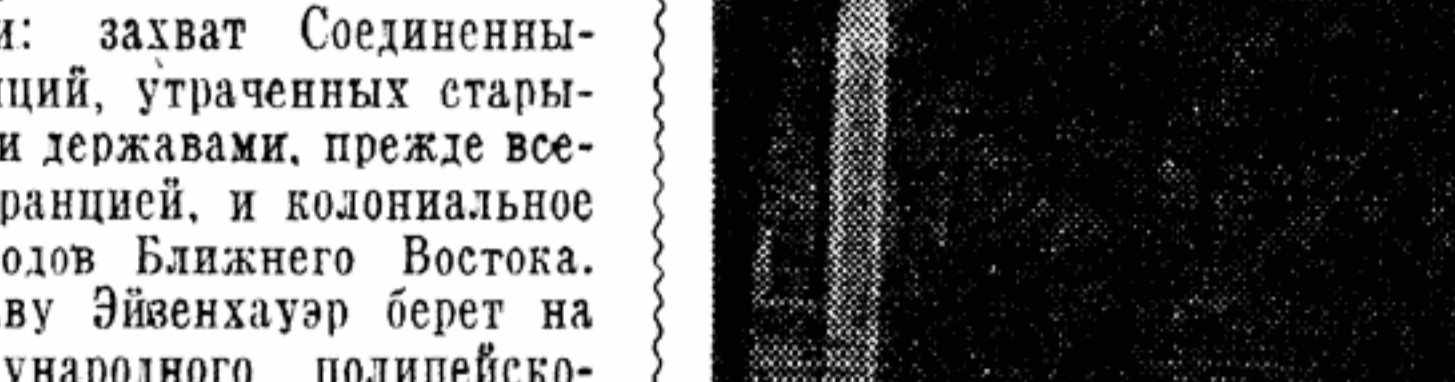
«В своей статье Ленин требовал изгнания из партийной прессы литераторов, которые «используют фирму партии для проповеди антипартийных взглядов» (X, 29).

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохраняющим те или иные остатки старых предрассудков, соблюдение в нашей партии.

Какой характер носило «ложелание» Минского? Он был убежден в том, что его мистическую веру в высшую справедливость, царство разума способен осуществить только один класс — пролетариат.

В своей статье Ленин требовал изгнания из партийной прессы литераторов, которые «используют фирму партии для проповеди антипартийных взглядов».

В 1957 году на московских площадях и бульварах будет установлено несколько новых памятников великим русским писателям — вечным гражданам столицы.

В этом скверике у Никитских ворот Алексей Николаевич Толстой любил отдыхать во время дневных прогулок. Он сидел, чуть откинувшись на спинку скамьи, в весеннем плаще без шляпы, большой, красивый, добрый человек.

Точно такого бронзового Алексея Толстого — памятник работы Г. Мотовилова — увидят москвичи в Никитском скверике предстоящей весной.

У гранитного пьедестала посадят молодые елки и каштаны.

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

Минский «вскользь высказал пожелание о соединении мистики с «доктриной» социал-демократии».

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохраняющим те или иные остатки старых предрассудков, соблюдение в нашей партии.

Какой характер носило «ложелание» Минского? Он был убежден в том, что его мистическую веру в высшую справедливость, царство разума способен осуществить только один класс — пролетариат.

В своей статье Ленин требовал изгнания из партийной прессы литераторов, которые «используют фирму партии для проповеди антипартийных взглядов».

Таким образом, ленинские слова, определенно указывающие, что здесь речь идет о партии и ее членах, отброшены, по-видимому, потому, что они нарушали стройность концепции о необходимости изгнать из партийной прессы литераторов Минского, как известно, не состоявших в рядах партии.

Б. Мейлах квалифицирует как «проповедь антипартийных взглядов» то, что редакторами «Форвертс», разгоревшаяся незадолго до появления ленинской статьи и впоследствии специально отмеченная Лениным.

Правильное понимание истории возникновения статьи «Партийная организация и партийная литература» помогает глубже раскрыть ее содержание.

Некоторые наши литераторы считают, что пафос статьи Ленина определяется борьбой против писателей-декадентов и других буржуазных литераторов открыто антидемократического и антисоциалистического направления.

Б. Мейлах, например, видит в статье «Партийная организация и партийная литература» выступление Ленина против поэта Минского, требование изгнать Минского из партийной прессы, как проповедника антипартийных взглядов.

В ноябрьском номере «Невы» за 1956 год Б. Мейлах опубликовал статью, в которой полемизирует с точкой зрения автора этих строк, более подробно изложенной в 4-м номере журнала «Вопросы истории».

Две точки зрения на историю ленинской статьи расходятся по существу: против меньшевиков и им подобных или против Минского и ему подобных направленный удар ленинской статьи? В своей статье в «Неве» Б. Мейлах пытается соединить то и другое.

Имеет ли статья Ленина отношение к Минскому? Да, как ко всякому литератору, в той мере, в какой он отстаивал старые буржуазные представления о беспартийности, абсолютной независимости литературы. Но Б. Мейлах в книге «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX — начала XX вв.», вышедшей последним изданием в 1956 году, утверждает, что дисциплинарная постановка вопроса «Долой литераторов беспартийных!» была также направлена против Минского:

«В своей статье Ленин требовал изгнания из партийной прессы литераторов, которые «используют фирму партии для проповеди антипартийных взглядов» (X, 29).

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохраняющим те или иные остатки старых предрассудков, соблюдение в нашей партии.

Какой характер носило «ложелание» Минского? Он был убежден в том, что его мистическую веру в высшую справедливость, царство разума способен осуществить только один класс — пролетариат.

Вопрос об отношении партии к литераторам, не состоящим в рядах партии. Путь многих честных художников к социалистическому искусству затрудняется в капиталистических странах, да и в странах народной демократии, не только грустым представлением об ополитичности искусства, независимости художника от классовых и партийных борб и т. п., но и сектантскими ошибками некоторых партийных литераторов.

Несомненно, что трактовка эпизода с Минским в книге Б. Мейлах могла способствовать повлечению новороссийских статей и в нашей критике конца 40-х — начала 50-х годов.

Едва ли А. Белки и авторы других статей сектантского содержания могли подозревать, что воскликая «Долой литераторов беспартийных!» Долой литераторов сверхчеловеков! Ленин имел в виду не таких литераторов, которые не входили в ряды партии, а таких, как Мартов, Аксельрод, Троцкий, Потресов, Парвус и даже Плеханов, который претендовал на роль главы партии!

Слова «Долой литераторов беспартийных!», поскольку речь идет не только об идеологических принципах, но и о конкретных лицах, имеют смысл дисциплинарный. Они не могут быть обращены против Минского или другого литератора, не входящего в партию, они могут быть обращены только против тех, кто вступил в партию и добровольно принял на себя обязательство подчиняться партийной дисциплине.

Итак, статья «Партийная организация и партийная литература» не могла быть направлена в адрес Минского, — таков первый вывод. Она не могла быть направлена ни в какой другой адрес, кроме тех, кто называл себя членом партии, но в литературной деятельности вел себя как беспартийное, никому не подотчетное лицо, — таков второй вывод.

СЛОВНЫЕ процессы в развитии мировой литературы за прошедший, 1956 год выдвигают перед марксистской эстетикой задачу еще более глубоко изучать ленинское учение о партийности литературы, преодолеть как сектантско-догматические искажения в трактовке ленинской статьи, так и попытки отрицать ее значение для современности.

Известный венгерский литературовед Г. Лукач, отвечая на вопросы студентов Будапештского университета незадолго до трагических октябрьских событий, подчеркнул, что статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» написана в эпоху революции 1905 года и посвящена обязанностям публицистов, работающих в партийной печати.

«Все, что установил Ленин в этой статье, относится к тому периоду и к названному слою литераторов» («Пролетарий ушап», 13 октября 1956 год). С таким выводом никак нельзя согласиться.

Свои новые поэтические произведения публикует русский поэт А. Планин. И. Орловский, И. Лисинский, В. Кафаров, В. Зайцев.

Постараемся чаще давать сатирический отдел, возможно, в каком-то номере. Намного должен быть усилен отдел литературной критики журнала.

Публикации произведений, отражающих сегодняшнюю жизнь Азербайджана. Речь идет прежде всего о молодых произведениях Мехти Гусейна, Мирзы Ибрагимова, Сулеймана Рагимова, Абульгасана Али Велюева.

В 1957 году исполняется 40 лет Октябрьской революции. О народной борьбе за упреждение Советской власти повествует роман «Защитный» Э. Асоева.

Январский номер почты целиком составлен из коротких рассказов. Постоянное место отведено и очеркам наших дней, причем не только на внутреннем, но и на зарубежных темы. Ближайшие

публикации произведений, отражающих сегодняшнюю жизнь Азербайджана. Речь идет прежде всего о молодых произведениях Мехти Гусейна, Мирзы Ибрагимова, Сулеймана Рагимова, Абульгасана Али Велюева.

В 1957 году исполняется 40 лет Октябрьской революции. О народной борьбе за упреждение Советской власти повествует роман «Защитный» Э. Асоева.

Сто книг о Китае

Около ста книг китайских авторов будет издано в текущем году советскими издательствами.

Гослитиздат выпускает четырехтомную антологию китайской поэзии, сборники изданий классиков, рассказы современных писателей и народного фольклора.

Много книг выйдет в издательстве «Искусство» — сборник статей китайских музыковедов, сборник песен, альбомы, знакомящие с изобразительным искусством страны, настенные картины, плакаты, серия видовых открыток и гравюр современных художников.

Гослитиздат выпускает сборник материалов Восьмого Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, материалы Третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей и т. д.

Книги о Китае выйдут в 26 местных издательствах.

Госиздат Грузинской ССР недавно выпустил изданию оформленную книжечку стихов крупнейшего китайского поэта-лирика Танской эпохи Бо Цзюя-и.

Грузинские читатели встретили издание произведений классика китайской поэзии с большим интересом.

В отделе поэзии в начале года мы печатаем стихи П. Антокольского, А. Мамирова, Б. Слуцкого, Г. Куренева и других.

Среди произведений, которых мы ждем от писателей, связанных с журналом, — романы и повести М. Ауэзова, А.н. Аграновского, А. Борщоговского, И. Зреневского, Э.м. Казакевича, П. Нилина, М. Шагинян, рассказы Ю. Нагибина, М. Тевелева и других.

Как и всегда, значительное место в планах журнала будет отведено традиционной для «Знамени» героико-патристической теме. Журналу переданы новые произведения о Великой Отечественной войне: «Сорок первый год» И. Симонова, «Пропавшие без вести» С. Злобина, «Последняя командировка» И. Чуковского, «Южнее главного удара» Г. Бакиланова.

С января объем журнала увеличится. Это дает нам возможность вести не только по нескольким разделам. В частности, в разделе «Культура и политика», обзоры новые книги советских и иностранных авторов, мы будем ставить различные проблемы, имеющие общественное значение. Так, в первом номере будет опубликована статья о сборнике «В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920)».

В первых номерах журнала будут опубликованы повесть саратовского писателя Б. Быстрова «Станции», рассказ М. Ганиной «Настини дети», новый рассказ Ю. Нагибина.

Основная задача настоящего номера — ознакомить читателей с деятельностью писателей и поэтов, работающих в журнале.

Сведения о различных явлениях культуры и общественной жизни за рубежом наш читатель найдет в разделе «Хроника зарубежной жизни».

Эти новые разделы будут существовать в журнале наряду с разделами, известными уже читателю по прошлому году. Мы имеем в виду: «Факты и цифры», «Новые книги», «Документы, Воспоминания».

Раздел «Новое в журнале» будет систематически обобщать наиболее интересные статьи, напечатанные в общественно-политических, технических и научных журналах.

Сведения о различных явлениях культуры и общественной жизни за рубежом наш читатель найдет в разделе «Хроника зарубежной жизни».

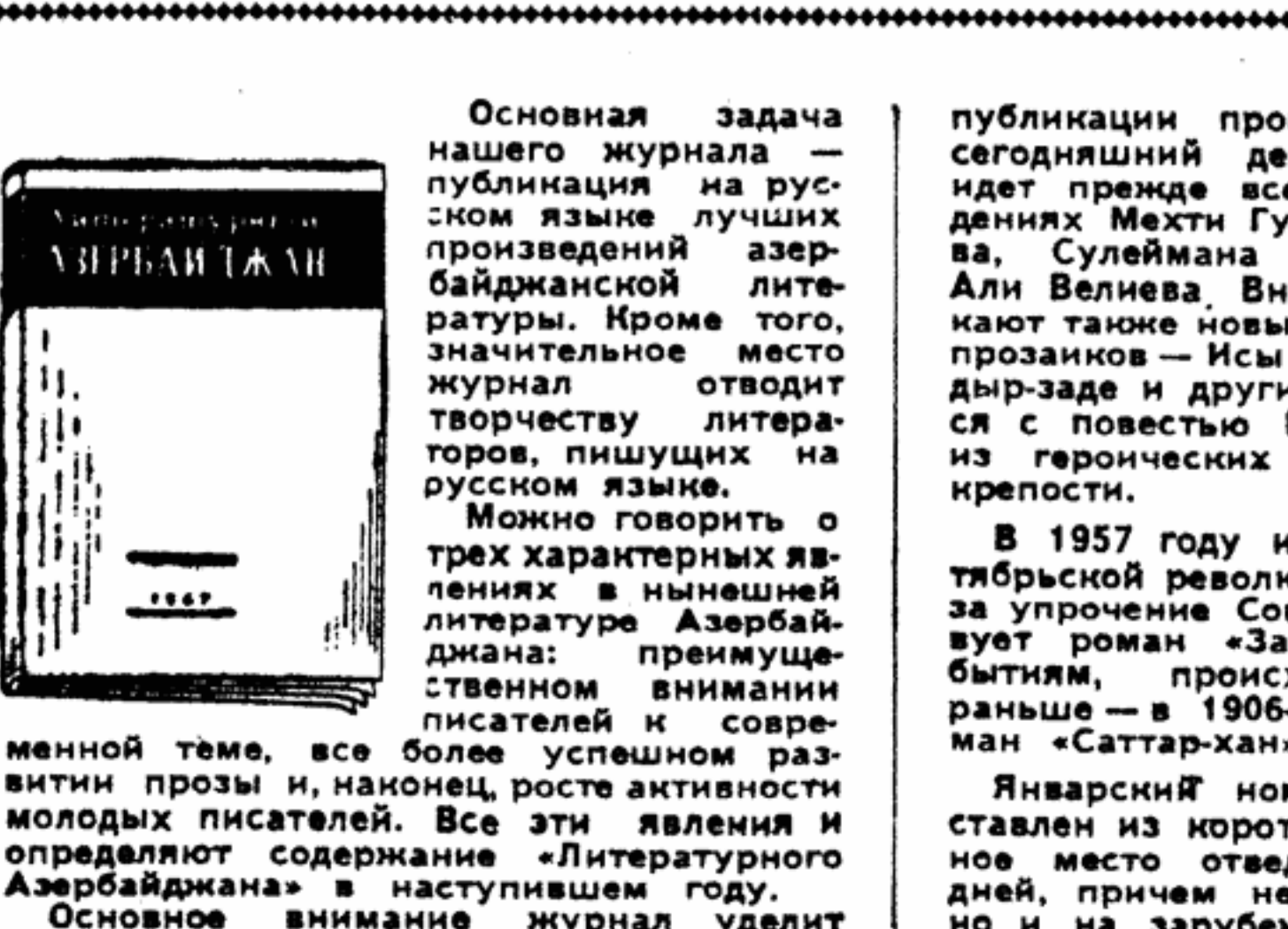
Эти новые разделы будут существовать в журнале наряду с разделами, известными уже читателю по прошлому году. Мы имеем в виду: «Факты и цифры», «Новые книги», «Документы, Воспоминания».

Увеличение объема журнала позволит редакции расширить отдел критики и библиографии. В этом отделе мы будем откликаться на литературные новинки, ставить коренные вопросы развития советской литературы, освещать проблемы эстетического реализма.

Основная задача настоящего номера — ознакомить читателей с деятельностью писателей и поэтов, работающих в журнале.

Сведения о различных явлениях культуры и общественной жизни за рубежом наш читатель найдет в разделе «Хроника зарубежной жизни».

Эти новые разделы будут существовать в журнале наряду с разделами, известными уже читателю по прошлому году. Мы имеем в виду: «Факты и цифры», «Новые книги», «Документы, Воспоминания».

Основная задача настоящего номера — ознакомить читателей с деятельностью писателей и поэтов, работающих в журнале.

Сведения о различных явлениях культуры и общественной жизни за рубежом наш читатель найдет в разделе «Хроника зарубежной жизни».

Эти новые разделы будут существовать в журнале наряду с разделами, известными уже читателю по прошлому году. Мы имеем в виду: «Факты и цифры», «Новые книги», «Документы, Воспоминания».

Свои новые поэтические произведения публикует русский поэт А. Планин. И. Орловский, И. Лисинский, В. Кафаров, В. Зайцев.

Постараемся чаще давать сатирический отдел, возможно, в каком-то номере. Намного должен быть усилен отдел литературной критики журнала.

Публикации произведений, отражающих сегодняшнюю жизнь Азербайджана. Речь идет прежде всего о молодых произведениях Мехти Гусейна, Мирзы Ибрагимова, Сулеймана Рагимова, Абульгасана Али Велюева.

В 1957 году исполняется 40 лет Октябрьской революции. О народной борьбе за упреждение Советской власти повествует роман «Защитный» Э. Асоева.

Д. МИКОВИЧ

ВАСУ

ПОДВИГ ЕЛЕНЫ КОКУРИНОЙ

Елена Алексеевна Кокурина работала дежурным по железнодорожному переезду.

«Близился конец смены — на подходе был поезд из Сталинграда. Опустив шлагбаум, дежурная вышла на переезд. Она еще раз посмотрела вперед — все ли в порядке, и увидела, как вдруг откуда-то взвизывая инвалид пытается проскочить на косталях через путь, в нескольких шагах от переезда.

— Не успеет...

Дежурная бросилась на помощь инвалиду, успев столкнуть его с пути. Очулилась Елена Алексеевна в боковой палате. Очень болела голова, ныло в боку, забл пальцы правой ноги. Она протрянула руки и не нашла ступни ног — ее ампутировали.

Прошло несколько дней. Детей Елены Алексеевны — пятилетнего Валерия и семилетнюю Тамару — устроили в интернат. Почти каждый день навещают героиню друзья по работе; управление дороги объявило ей благодарность.

Когда мы посетили больницу, она, вспоминая незнакомую подругу — стрелочницу станции Кизлявка. Привольской железной дороги Зинаиду Егоровну Львову, совершившую такой же подвиг, нашла в себе силы пошутить:

— Презд-то шел из ее краев...

Б. ГИЗАТУЛЛИН
КАЗАНЬ. (Маш. портр.)

На снимке: Елена Кокурина в больнице. Фото Ю. Анашева.

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Подвиги международные события показавшие, как по-прежнему актуальны вопросы, освещаемые в статье Ленина. Один из руководителей Коммунистической партии Франции Роже Гароди выступил в еженедельнике «Франс нувель» с ответом Сартру, искажавшему смысл венгерских событий. Никто не оспаривал права Сартра или любого подобного ему литератора свободно выступать в буржуазной печати с изложением своих политических убеждений. Статья Гароди, а также открытое письмо советских писателей французским писателям развернутое идеологический спор, суть которого можно определить горьковскими словами: с кем вы, «мастера культуры», — с народом, борющимся за мир, демократию и социализм, или с реакционными силами, стремящимися установить фашистскую диктатуру и развязать новую мировую войну? Этот горьковский вопрос является конкретизацией ленинского требования к каждому деятелю культуры — открыто и четко определить свои классовые, партийные позиции.

В ином аспекте должны рассматриваться выступления таких литераторов, как Жак-Франсуа Роллан, Жерар Лион-Кан, Клод Руа, Роже Вайян и Клод Морган. Будучи членами Коммунистической партии, они, не разобравшись в существе венгерских событий, выступили в буржуазной печати с заявлениями, которые были подхвачены реакцией и использованы ею в борьбе против Коммунистической партии. Это был подрыв партийной дисциплины. И не случайно в том же коммунистическом еженедельнике «Франс нувель» член ЦК В. Бесс, критикую Ж. Лион-Кана, прежде всего поставил вопрос о партийной дисциплине. Известно, что ЦК КП Франции наложил на упомянутых литераторов-коммунистов дисциплинарные взыскания, а Ж.-Ф. Роллана за антипартийную деятельность исключил из партии.

Характерно, что антипартийные выступления Ж.-Ф. Роллана были проникнуты пренебрежением к рабочим массам, к их творческим силам. Он утверждал, что интеллигенты могут ориентировать партию, только они способны давать правильный анализ обстановки. Как это напоминает тех «литераторов-сверхчеловеков», с которыми борется Ленин!

НО, МОЖЕТ БЫТЬ, Г. ЛУКАЧ ПРАВ в том смысле, что статья Ленина терпит свое значение «в условиях диктатуры пролетариата»? Нет, и с этим нельзя согласиться. Разумеется, каждая из работ Ленина связана с конкретной исторической ситуацией и не может механически использоваться в другой обстановке. Речь идет о творческом применении ленинской работы в новым историческим условиям.

В борьбе с меньшевистскими «литераторами-сверхчеловеками» Ленин определил главный источник, в котором литература и искусство черпают свою силу, — связь с движением самих масс, служение революционному народу. Статья Ленина утверждает верховное право народных масс творить историю, творить культуру. В основе ее лежит убеждение, что народные массы, и в первую очередь социалистический организованный пролетариат, способны творить высший суд и в вопросах литературы, искусства, культуры и вносить живую творческую струю во всю работу. Глубокая вера в творческие силы масс лежит в основе ленинского требования, чтобы возникающая социалистическая литература развивалась как часть общепролетарского дела.

С исторической неизбежностью это требование было тогда обращено к социалистической литературе, а меньшевистские и их единомышленники в зарубежных социал-демократических партиях должны были стать адресом ленинской критики, ибо в то время социалистический организованный пролетариат ка-

кую-либо другую литературу не мог контролировать в полном смысле этого слова и не мог требовать исполнения партийной дисциплины от лиц, не входивших в партию. Только в этой сфере социалистический организованный пролетариат мог действительно развить принцип партийности литературы и «...провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме». В других сферах общественной жизни пролетариат мог воздействовать только своим примером, силой своих высоких идей.

Из этого следует, что после победы пролетарской революции характер постановки вопроса должен был существенно измениться. В руках пролетариата, осуществляющего свою историческую миссию освобождения всех угнетенных и строителя нового, свободного общества, оказалась, кроме партийной организации, также государственная организация. Передовая литература, вышедшая целью которой является служение народу, развивалась как часть общепролетарского, общесоциалистического дела. Неизмеримо увеличилась возможность развития подлинно свободной, подлинно народной литературы.

Однако возникла и новая опасность, опасность смешения партийной дисциплины, добровольно принятой единомышленниками, соратниками в великом партийном деле, и государственной дисциплины, имеющей общеобязательный характер. Не случайно Ленин после 1917 года особенно настойчиво боролся против бюрократических методов руководства в области культуры, порожденных неверием в творческие силы масс, против кочмачества, как новой формы проявления культа личности, отрыва от масс. Существовавший взгляд Ленина на литературу и искусство не изменилось (вспомним беседу с К. Пегани о народности искусства и партийном руководстве), но изменились конкретные исторические формы партийной работы.

Новый этап в развитии социалистической литературы начинается после победы над эксплуататорскими классами и победы социализма в нашей стране. Возникновение нового общества дружественных классов, морально-политическое единство, культурная революция вызвали необходимость перестройки литературы-художественных организаций и объединения в едином союзе всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве.

Коммунистическая партия ведет народ к коммунизму, представляя собой максимальное развитие творческих сил народа. Правда коммунизма, неотделимая от жизни народа, является высшей правдой и залогом высшего творчества для советских писателей. Современная советская литература развивается как часть социалистического общесоциалистического, общепролетарского дела, способствуя максимальному развитию творческих сил народа.

В ПОСЛЕДНЕЕ время особенно часто обсуждается вопрос об отношении партии и государства к вопросам культуры. На вопрос корреспондента «Сабэд неп» относительно свободной дискуссии в области литературы Г. Лукач ответил: «Мое мнение заключается прежде всего в том, что нужно покончить со всяким административным вмешательством». В отношении того, как должно проявляться в области культуры руководящее воздействие партии, Г. Лукач сказал: «Сегодня на это невозможно дать конкретный ответ. Знаю негативный ответ: административное руководство — неправильно» («Сабэд неп», 14 октября 1956 года).

«Негативный» ответ Г. Лукача неоправдан категоричен. Сам Г. Лукач, беседуя со студентами, отмечал, что неправильно было бы пропагандировать через библиотеки произведения Франца Кафки, Джойса и других или под предлогом сво-

боды давать читать писания Гитлера. Но ведь это регулирование работы библиотеки представляет собой административное вмешательство в вопросы культуры. Менее чем через месяц после этой беседы Г. Лукач в качестве министра культуры в правительстве Идре Наля мог убедиться в том, какие последствия имели, скажем, неограниченная партийность и государственным органами Венгрии подрывная деятельность «Свободной Европы» и других реакционных радиостанций, севших провокационные слухи и призывы, или свободное распространение фашистских программ листовок. Нет, в условиях классовой борьбы культура не может быть обеспечена подлинная свобода развития без руководства и поддержки со стороны народного государства!

Г. Лукач, очевидно, прав в том отношении, что административное вмешательство вредно, когда оно подрывает творческое соревнование художественных направлений механическим равенством. Об этом, кстати, говорится в известной резолюции ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года.

Решение вопроса, на который Г. Лукач смог дать только «негативный» ответ, должно основываться на ленинском принципе партийности литературы, на ленинском понимании связи литературы с историческим творчеством масс.

В прошлом году очень оживленно проходила в Польше дискуссия о путях развития литературы. Пожалуй, наиболее решительно против социалистического реализма, якобы представляющего собой метод административного руководства, выступил К. Теллиц в статье «Брах пророк» («Новая культура», № 38, 39, сентябрь 1956 года). Нельзя считать случайным, что именно в этой статье было высказано наиболее откровенно пренебрежение к творческим силам народных масс. Это проявилось не только в оценке фольклора, художественного творчества «остальных кругов», которые еще не вышли из стадии фольклорного примитива, но и в противопоставлении ему сугубого, просвещенного искусства. Теллиц вообще противопоставляет критически мыслящую, «рационалистическую» интеллигенцию отсталым массам, характеризуя которые, он даже намекает на «черную сотню» как постоянную преграду на пути прогрессивных движений.

Ленинская «партия масс» есть высшее проявление исторического творчества масс. Отношение литератора к такой партии — это его отношение к творческим силам народа. В статье Теллица особенно наглядно раскрывается тесная связь нигилистического отношения к принципу партийности литературы и неверия в творческие силы масс.

В сентябре 1956 года проходил VIII Всесоюзный съезд Коммунистической партии Китая, где глубоко и всесторонне разрабатывались «линия масс». Последовательно борясь за социалистический демократизм, съезд отнюдь не ориентировал на стихийность, а наоборот, поднимал значение руководства партии и государства.

Освещая вопросы развития культуры, Чжоу Ян отмечал на съезде: «Возводить в абсолют специфику литературы и искусства и представлять, будто литература и искусство могут развиваться совершенно стихийно, без всякого руководства со стороны партии и народного правительства, — значит совершать ошибку. Такие взгляды означают отрицание народного характера нашей партии и государства. Эти взгляды могут привести литературу и искусство лишь к отрыву от народа и даже направить на антинародный путь» («Женьминь-дабао», 26 сентября 1956 года).

Ленинский принцип партийности литературы вооружает нас на борьбу против всяких форм отрыва литературы от исторического творчества народных масс.

История одного наказания

ЭТИ два снимка сделаны в центре столицы, в магазине подписных изданий, что на Кузнецком мосту. Вот как трудно приходится москвичу подписчику получать очередные тома собранной сочинений.

Знают ли об этом руководители Моссовета? Знают, больше того, они знают, что без подписки наказы многих избирателей от открытия новых магазинов подписных изданий. Мы расскажем сегодня о судьбе одного такого наказа.

Однажды группа избирателей пришла к своему депутату Московского Совета учительнице И. Котенко.

— Вы пытаетесь когда-нибудь получить книги по подписке? — спросили они ее. — Очереди, очереди, очереди... А в дни подписки и совсем не доберешься до прилавка. Требуется, товарищ депутат, от Моссовета поменьше изменить еще для нескольких магазинов.

Учительница ответила: — Хорошо, я постараюсь добиться этого.

Дальше события развернулись таким образом. Депутат И. Котенко принесла предложение избирателей в постоянную комиссию культуры Моссовета.

Предложение длительное, — сказала ей, — но все исполком уже принимал однажды постановление о расширении книжной торговли

История одного наказания

в столице, в том числе и в магазинах подписных изданий. Давайте лучше проверим, как оно выполнено.

И вот в десять районов Москвы были направлены депутаты. Они ознакомились с работой книжных магазинов, побывали в книжном магазине, районных Советов. Картина оказалась не очень-то радостной. Действительно, в свое время предоставив для новых книжных магазинов первые этажи некоторых новых домов. Но сам же исполком раз не раз нарушал свое решение — течение одного года четырнадцать помещений, предназначенных для книжных магазинов, были переданы другим организациям.

Много удивительных вещей обнаружил депутат. Так, в крупнейших районах столицы — Железнодорожном, Кировском, Куйбышевском, Бауманском, Калининском, Пролетарском, Октябрьском — имеется по одному, по два магазина. Многие из них расположены в неудобных помещениях — тесных, плохо оборудованных, почас не имеющих складских площадей. Магазины открываются часто не там, где наиболее велика потребность в них, а там, где случайно оказались помещения. В одном месте густо, в другом пусто!

Депутаты высказали все это на заседании комиссии культуры. Заслушала комиссия

ОТ КОМИССИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ТАЗИ ГИЗАТА

Комиссия по литературному наследию драматурга Тазы Гизата обращается с просьбой ко всем учреждениям и гражданам, имеющим рукописи, письма, фотографии писателя, а также и другие материалы, относящиеся к его жизни и творчеству, передать их в распоряжение комиссии в подлинниках или копиях. Адрес: Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31. Казанский филиал Академии наук СССР.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СУРАЖЕ»

Корреспонденция под таким заголовком была опубликована в «Литературной газете» 27 сентября 1956 года.

Секретарь Брянского обкома КПСС В. Соколов сообщил редакции, что факты, приведенные в корреспонденции «Пrestупление в Сураже», при проверке подтвердились.

Решение Суражского райкома партии о наложении на Я. С. Беларова партийного взыскания обкомом КПСС отменено, как не отвечающее тяжести совершенного им преступления.

За эксплуатацию в своем личном хозяйстве несовершеннолетней сироты Нади Ев-

ражченко и за бездульное отношение к ней Я. С. Беларов из членов КПСС исключен.

Бюро обкома партии указало Суражскому райкому КПСС на допущенную беспартийность и неадекватность обстоятельств, повлекших за собой смерть И. Евтушенко, осудило неправильное повеление первого секретаря райкома партии тов. Цыганкова и наложило на него партийное взыскание.

Народный суд вынес решение о взыскании с Беларова пожизненно в пользу матери Нади Евтушенко 60 рублей ежемесячно.

Дело о привлечении Беларова Я. С. к уголовной ответственности будет пересмотрено народным судом 2-го участка гор. Суража.

Творческие вечера

ЧЕЛЯБИНСК. (Наш корр.). Конек старого года был у нас ознаменован тремя большими творческими вечерами. Один из них состоялся в районном Доме культуры деревни Долгой. Зрительный зал до отказа заполнили колонизаторы сельхозартели имени Молотова и местная интеллигенция. В фоюе была развернута выставка книг писателей Южного Урала. С большим интересом прослушали собеседника новые произведения Я. Вохменцева, М. Гроссмана, Л. Преображенской, А. Шмакова.

Второй вечер состоялся в Челябинском институте механики и электрификации сельского хозяйства, третий — встреча с автором романа «Петербургский изгнанник» писателем А. Шмаковым — в железнодорожном клубе имени Ленина.

В ближайшие недели Челябинское областное отделение Союза писателей проводит несколько литературных вечеров для молодежи.

Буйволова голова

1. В ЗОЛОТОМ поле возвышался червленый, покрытый велью чашком с восьмью зубцами. Над ним располагалась голова буйвола или яла с серебряными глазами.

Этот рисунок в шите, обрамленном дубовым листьями, не нравился лекабисту Н. Вестужеву. Он хотел бы перенести на Читу герб города Селенгинска — изображение финика. Об этом Н. Вестужев в 1853 году писал своему товарищу Дмитрию Завалишину, бывшему узнику Читинского острога.

Всего за каких-нибудь четверть века до письма о селенгинском финике Вестужев и Завалишин вместе с остальными колонизаторами Читинского острога сажали овраг, рыли канавы.

«Скворный труд» пленников Читинского острога сочетался с горячим стремлением даже в условиях лагерного бытия приобрести новые знания, передать их друг другу. В Читинском остроге, а позже в Петровском Заводе действовал удивительный «университет». Бывшие мореплаватели, воины, инженеры читали друг другу лекции. Они собирали растения, добывали предметы будничного искусства, рисовали виды местностей, составляли коллекции птиц, занимались метеорологией, исследовали минеральные источники.

Дмитрий Завалишин прожил на поселении в Чите с 1839 по 1863 год. Он принимал участие в исследовании Забайкалья, предвечая этому краю огромную будущность. Еще в 1845 году он составил записку об освоении богатств Забайкалья и Приамурья. В Чите он написал множество разнообразных научных и литературных трудов.

Декабристы представляли собою полнейший институт по исследованию Забайкалья. Были в то время и другие пытливые и упорные люди, безгранично любившие этот замечательный край. Среди них мы находим такую яркую личность, как М. А. Доктуров.

Искусный врач, поэт и художник, Доктуров познакомился и подружился с В. Кюхельбекером в Ахше, в то время, когда декабрист воспевал «угрюмого сына степей» — реку Онон. По совету Кюхельбекера, штаб-лекарь Доктуров объехал мир от Стамбула до

Сергей МАРКОВ,
действительный член
Географического общества СССР

До сих пор загадочной; тем драгоценней представляется пусть неполное, но чье-то данные о Доктурове, обнаруженные краеведом-писателем Е. Д. Краеведом Чите. Они свидетельствуют о том, что штаб-лекарь изучал забайкальские минеральные источники и лекарственные травы, производил первые в Забайкалье глазные операции.

С Дмитрием Завалишиным сотрудничал краевед М. А. Зенинов, ботаник, исследователь богатств Даурии, знаток лесов местных народностей.

Оба они понимали всю важность изучения Забайкалья. Значительно, что в 60—70-х годах прошлого века в Нерчинские другие пределы области уже существовали домашние музеи Зенинова, Бутина, Курбатова, крестьянина Гургулева.

Зенинов, Завалишин и Петр Кропоткин участвовали в создании «выставки сельских и других произведений», открывшейся в 1862 году в Чите. Этим было положено начало сбору местных экспонатов, но потребовалось еще тридцать три года, для того чтобы весомо 1895 года широко распахнулись для любителей посетителей двери Читинского музея. Произошло это через три года после смерти Дмитрия Завалишина. Не успевшего стать свидетелем рождения своего заветного дитя.

Создателями Читинского музея были революционер-человек Алексей Кириллович Кузнецов и доктор Николай Васильевич Кириллов. Заслуги этих людей в изучении Забайкалья и Дальнего Востока неоспоримы.

Однако случалось по, что и Завалишин, и Кузнецов, и Кириллов, как и многие другие деятели местной культуры, оказались в неимости у читинских музейных работников.

2. Мосювский писатель отправил в Читу предложение увековечить память Дмитрия Завалишина в связи с годовщиной со дня его рождения. Письмо оставалось без ответа.

Через год писатель получил возможность посетить Читинский краеведческий музей. Естественно, что разговору зашел прежде всего о том, почему музей не откликнулся на предложение насчет признания научных заслуг Завалишина.

— Да тут и откликаться нет никакой нужды, — сказал ученый секретарь

музея Н. С. Тяжелов, — с Завалишиным ничего не выйдет. Не та фигура...

Мы знаем, что Д. И. Завалишин был очень плохим коллекционером. Не только не имел он никакого пути, но и не имел в виду, что часть его коллекции могла бы быть использована в музее. Непомимо самолюбия иногда только его на поступки, недостойные большого таланта, которым он обладал. Тем не менее никто не может умалять заслуг Завалишина в культурном развитии Забайкалья и замолчать научные труды этого человека. Но Тяжелов полностью зачеркивает заслуги ученого-декабриста.

— А почему в музее нет ничего о путешествии забайкальцев в Тибет — о советском профессоре Цыбинове, Будде Рабаданове? Ведь недавно найдено письмо ученого брата Будды Рабаданова из Восточного Тибета, посланное в Агинскую степь шестидесять три года назад из экспедиции Потанина.

— А не знаете ли вы, — заметно оживился Тяжелов, — почему этот Будда Рабаданов ходил в желтом халате?

— Не знаю. Вероятно, ему нравилось. Подумайте, что вы говорите! Это же нечеткие приверженцы ламанзма. Неужели местные чиновники ликвидировали след за Завалишиным в память о Кузнецове и докторе Кириллове. Их портреты сняты с музейных стен. Из названия Читинского музея исключены слова: «имени А. К. Кузнецова», упразднена улица Кузнецова. Его фамилия перестала упоминаться в печати, вообще вычеркнули его из истории местной культуры.

Все это было сделано стараниями В. Г. Изгачева, бывшего тогда директором Читинского музея. С Изгачевым безмерно согласны местные культурные организации. К слову сказать, в свое время старые коммунисты, хорошо знавшие А. К. Кузнецова, не раз выражали свой протест против самовласти Изгачева и его компании.

От отъезда Емельяна Ярославского, Н. Н. Баранского, М. К. Ветюшкина не подвело, и такое отношение к светлой памяти Кузнецова продолжается.

С конца прошлого столетия по 1928 год Кузнецов руководил Читинским музеем и был живой историей края. Его имя вошло в энциклопедические словари, справочники, в историю русского революционного движения. Он в 1886 году основал Нерчинский музей, был одним из создателей музея в Якутске.

В начале нашего повествования мы упоминали о Буйволовой голове, красавице в гербе Чите и всей Забайкальской области. Со временем этот герб переместился на светлые пуговицы царских чиновников Забайкалья и стал непониман олицетворением их тупости и упорства. Буйволовы рога с тех пор не раз угрожали существованию Читинского музея. В самом начале нашего столе-

тия забайкальский губернатор Н. П. Надаров учинил там полный разгром.

Доктор Н. В. Кириллов, друг В. К. Арсеньева, исследователя Забайкалья, Дальнего Востока, Китая, Алтая и Ялоу, погиб на советской службе в 1921 году. Оставил после себя 100 печатных научных работ и огромное количество неопубликованных рукописей.

И вместо того, чтобы охранить, разработать и ввести в оборот научное наследие основателей и ревнителей Читинского музея и передать их драгоценный опыт молодым краеведцам Забайкалья, В. Г. Изгачев и Н. С. Тяжелов занялись «ликвидацией» их имен. Делается это не прямо, а путями окольными. На требования читинских историков и краеведов объяснить, чем вызвано пренебрежение к памяти Кузнецова и Кириллова, Изгачев, Тяжелов и Давидович, о котором речь пойдет ниже, не дают ясного ответа. Они лишь туманно намекают о необходимости пересмотра научных трудов, но никого не привлекают к этой работе.

У Н. С. Тяжелова есть главный «соратник» — внештатный сотрудник Читинского государственного архива И. М. Давидович, который тоже является теоретиком и практиком некоего детективного направления в исторической науке и краеведении. Местные ученые и краеведы ничего не могут поделать ни с Тяжеловым, ни с Давидовичем. Дело в том, что оба они занимают монопольное положение в музее и архиве, и местные организации воле-неволею обращаются к ним за советами и заключениями. Монополисты кладут все их запросы под ковер или начинают распространять версину о фантастических своих «открытиях», движимые ложной бдительностью.

Тяжелые на подъем в отношении подлинной научной работы, эти люди с необычайной легкостью порочат не только деятели прошлого, но и многие лучшие начинания сегодняшнего дня.

Краевед Е. Д. Петряев с трудом осуществил издание замечательных рассказов несправедливо забытого писателя и исследователя Забайкалья В. Я. Кокосова «На Карийской котловине». Книга уже печаталась в Читинском издательстве, когда раздалась столь знакомое местному ученому миру сначала короткие и длинные, потом продолжительные «сигналы», а вслед за ними протяжное улюлюканье. Смысл их сводился к тому, что часть рассказов Кокосова была напечатана в «Русском богатстве», во главе которого стоял Н. К. Михайловский.

Писатель-гуманист Е. Я. Кокосов и соавтор сборника его рассказов Е. Д. Петряев вдруг очутились на буйволовых рогах. Как говорится, невероятно, но факт в 1955 году (!) выход готовой книги Кокосова был задержан. В ней тщательно искланы следы преступных связей автора с Н. К. Михайловским. Если так рассу-

дать, то надо, пользуясь терминологией Давидовича, «проверить» М. Горького, Мамин-Сибиряка, Корolenko, Гарина-Михайловского, Вересаева, тоже печатавшихся в «Русском богатстве».

Читинские монополисты осуществляют также самоуправство, производя изъятие из обращения некоторых исторических источников, как это было, например, с книгой «Декабристы в Забайкалье». В. Г. Изгачев выдает запрет на пользование архивными материалами, в которых он лично заинтересован. Делается это просто. Давидович услужливо складывает охалки «изгачевских» бумаг в особый шкаф и одним поворотом ключа на несколько лет лишает остальных исследователей права доступа в это запозднее хранилище! Так было с материалами по истории 1905 года в Забайкалье.

3. В свое время в Читинский музей собрано статей, «священный слог», живописные изображения и утварь Цугольского дацана, построенного в 1831 году. Дацан этот имел большое издательство, где искусные мастера печатали с реальных досок тибетские книги, в том числе и грандиозные своды энциклопедических сведений «Ганджур» и «Данджур», содержавшие труды по медицине, астрономии, грамматике, исследованию о художественной литературе.

Собранные дацаном изваяния могли бы быть лучшими экспонатами Читинского музея, представляющими образцы восточного искусства. Пять лет назад под предлогом перестройки музейной экспозиции «священного слог» и статуи отправили в кладовую, где они покоятся без всякого надзора.

Неизвестна и судьба собранной Н. В. Кирилловым строго научной коллекции образцов лекарственных трав, в которой обозначены их тибетские, монгольские и бурятские названия и указаны способы употребления этих трав. Она исцеляла, и никто не поручится за то, что лечебные травы и цветы не пошли на подставку цугольскому слогу.

В полупустыне Читинского архива лежат воинству драгоценные клады. Это архивные «дела» Забайкальского областного правления, Нерчинского горного округа. В них можно найти документы о культурных связях Забайкалья с Китаем и Тибетом, о путешествиях забайкальцев в Лхасу, о жизни бурятских общин в тибетских городах. Но И. М. Давидович верен себе. Он говорит, что такие данные вряд ли стоит отыскивать, потому что все они связаны с придворным авантюристом Петром Балмаевым. Собеседник удивлен, а Давидович слабо улыбается и ставит задачу исследователя, отыскать его от архива «Метод» Давидовича прост: он никогда не сообщит правдивых сведений об архивных источниках. «Вдруг, не дай

бог, кто-то действительно опубликовал их, а он останется в стороне!». Поэтому Давидович заранее политически дискредитирует эти документы...

А сколько замечательных данных о Монголии и Тибете и даже Индии можно было бы найти в Чите!

В архиве до сих пор лежат под спудом в общих фондах документы о славных узниках Читинского острога и Петровского Завода, подготовленные доктором И. И. Сучиновым восстания, о жизни декабристов на поселении. Много документов было бы изучение архивных бумаг о Н. Г. Чернышевском, М. Л. Михайлове, М. В. Петрашевиче, Ф. Н. Львове, Н. А. Степневом, Н. П. Григорьеве, Н. А. Момбелди, о П. Ф. Якубовиче. Все эти данные нужно извлечь из самых различных связей, папок и дел, создать персональные фонды и в самое ближайшее время приступить к публикации драгоценных исторических материалов.

Наряду с этим надо бы создать «Забайкальскую библиотеку», в которой печатать художественные и научные произведения писателей прошлого, посвященные местному краю. Нужно также отыскать и издать наиболее ценные в историческом отношении тибетские, монгольские и бурятские рукописи, имеющиеся в Забайкалье.

В Чите в последние годы успешно трудятся краеведы-исследователи А. И. Кремнев, П. Н. Хлопов, Е. И. Павлов, И. И. Рижский, Е. Д. Петряев, есть и одаренная краеведческая молодежь.

Сколько благодарностей задал стоит перед исследователями Забайкалья! На территории области есть еще «большие пятна». Нередко изучение архивных материалов приводит к открытию месторождений полезных ископаемых. Чего, например, стоит история «углеродного» месторождения бериллов! Их в свое время постигла негодными для ювелирного сырья, а теперь они нужны нам для мощной техники атомного столетия.

Вновь найти эти бериллы можно только путем упорных разысканий в архивах.

Недавно в Барнауле были обнаружены грандиозные по значению и объему документальные материалы об исследованиях, проведенных в 1797—1800 годах на пространстве от Барнаула до Нерчинска. Среди этих материалов есть данные о Шилке, Ингоде, Аргуни, о геологии Нерчинского округа, есть физико-географические описания Забайкалья. Все это — особенно ценно сейчас, когда начала работу Советско-Китайская экспедиция, изучающая бассейн Амура.

В Забайкалье есть все возможности для раскрытия работ местных исследователей, ученых, в том числе музеев, архивов и библиотек. Нельзя допускать, чтобы дружной семье ученых и краеведов мешали люди, поставившие личные интересы выше общей пользы!

ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Среди десятков книг о Великой Отечественной и о войне в Советской Армии...

Сборник открывается повестью «Человек не сдаётся»...

Писатель не скрывает того, что армия была не готова к отражению внезапного нападения...

Тяжело переживают командиры свою невезучую вину: «От себя, от совести своей нигде не уйдешь»...

В ходе войны, в тяжелых, неравных боях учились воевать советские воины...

Автор описывает тяжелую, рискованную и захватывающую интересную работу советских разведчиков...

Автор хорошо знает жизнь Советской Армии и владеет мастерством. Он все время держит читателя в напряжении...

Рассказы и повести Ивана Стаднюка посвящают делу воспитания новых поколений советских воинов...

Т. СЕМУШКИН

ПОВЕСТЬ О МУСОРСКОМ

Иногда приходится встречать плохие копии с известных портретов, созданных большими мастерами...

В главах, посвященных юному Мусорскому, О. Черный показывает, какое сложное явление — талант...

Иван Стаднюк

ЛЮДИ С ОРУЖИЕМ

В эпохах, рассказывающих о пафосе трудового подвига строящейся страны, нам слышится что-то очень родное...

А. БАСКИНА

БЛЕСТКИ ЮМОРА

На яркой оранжевой обложке разбросаны забавные рисунки: вот очень смешной козел с длинной бороздой...

З. ФИНИЦКАЯ

ЛЮБОВЬ К ДРУЗЬЯМ

Многие из нас знаем о китайском национальном характере? Оказывается, очень мало.

Т. СЕМУШКИН

ПОВЕСТЬ О МУСОРСКОМ

Иногда приходится встречать плохие копии с известных портретов...

Иван Стаднюк

Среди десятков книг о Великой Отечественной и о войне в Советской Армии...

Сборник открывается повестью «Человек не сдаётся»...

Писатель не скрывает того, что армия была не готова к отражению внезапного нападения...

Тяжело переживают командиры свою невезучую вину: «От себя, от совести своей нигде не уйдешь»...

В ходе войны, в тяжелых, неравных боях учились воевать советские воины...

Автор описывает тяжелую, рискованную и захватывающую интересную работу советских разведчиков...

Автор хорошо знает жизнь Советской Армии и владеет мастерством. Он все время держит читателя в напряжении...

Рассказы и повести Ивана Стаднюка посвящают делу воспитания новых поколений советских воинов...

Т. СЕМУШКИН

ПОВЕСТЬ О МУСОРСКОМ

Иногда приходится встречать плохие копии с известных портретов, созданных большими мастерами...

В главах, посвященных юному Мусорскому, О. Черный показывает, какое сложное явление — талант...

Иван Стаднюк

ЛЮДИ С ОРУЖИЕМ

В эпохах, рассказывающих о пафосе трудового подвига строящейся страны, нам слышится что-то очень родное...

А. БАСКИНА

БЛЕСТКИ ЮМОРА

На яркой оранжевой обложке разбросаны забавные рисунки: вот очень смешной козел с длинной бороздой...

З. ФИНИЦКАЯ

ЛЮБОВЬ К ДРУЗЬЯМ

Многие из нас знаем о китайском национальном характере? Оказывается, очень мало.

Т. СЕМУШКИН

ПОВЕСТЬ О МУСОРСКОМ

Иногда приходится встречать плохие копии с известных портретов...

Иван Стаднюк

Среди десятков книг о Великой Отечественной и о войне в Советской Армии...

Сборник открывается повестью «Человек не сдаётся»...

Писатель не скрывает того, что армия была не готова к отражению внезапного нападения...

Тяжело переживают командиры свою невезучую вину: «От себя, от совести своей нигде не уйдешь»...

В ходе войны, в тяжелых, неравных боях учились воевать советские воины...

Автор описывает тяжелую, рискованную и захватывающую интересную работу советских разведчиков...

Автор хорошо знает жизнь Советской Армии и владеет мастерством. Он все время держит читателя в напряжении...

Рассказы и повести Ивана Стаднюка посвящают делу воспитания новых поколений советских воинов...

Т. СЕМУШКИН

ПОВЕСТЬ О МУСОРСКОМ

Иногда приходится встречать плохие копии с известных портретов, созданных большими мастерами...

В главах, посвященных юному Мусорскому, О. Черный показывает, какое сложное явление — талант...

Иван Стаднюк

ЛЮДИ С ОРУЖИЕМ

В эпохах, рассказывающих о пафосе трудового подвига строящейся страны, нам слышится что-то очень родное...

А. БАСКИНА

БЛЕСТКИ ЮМОРА

На яркой оранжевой обложке разбросаны забавные рисунки: вот очень смешной козел с длинной бороздой...

З. ФИНИЦКАЯ

ЛЮБОВЬ К ДРУЗЬЯМ

Многие из нас знаем о китайском национальном характере? Оказывается, очень мало.

Т. СЕМУШКИН

ПОВЕСТЬ О МУСОРСКОМ

Иногда приходится встречать плохие копии с известных портретов...

Аполл ГАРНАКЕРЬЯН

НАХИЧЕВАНЬ

Тот отчий край, где в детстве ранним Целом за окнами герань, Хочу старинным звать названием: Нахичевань, Нахичевань!

Иван БАУКОВ

За окнами белым-бело

За окнами белым-бело, В глазах рабит, как от чермух. Пока еще не рассвело, Я в рошу тороплюсь из дома.

ОЧЕНЬ часто среди любительных словесной поэзии Толстого исследователи его творчества вспоминают знаменитую статью В. И. Ленина «Лен Толстой, как зеркало русской революции».

«Власть тьмы» Л. Толстого в Малом театре

СВЕТ И ТЬМА

В. СУХАРЕВИЧ

«Кизюти» движение чувств, социальный смысл каждой человеческой судьбы, исторические характеры, сформировавшихся в жестокие времена.

Вот почему оказалось, что Никита — главный герой драмы в исполнении В. Дорониной — вовсе не слепой раб судьбы, которого покорила и привела к раскаянию «десница господня».

И эта женская смелость и правдивость суждений должны быть для нас высоким образцом при исследовании любого классического произведения литературы.

Ставить эту пьесу — дело нелегкое. Нельзя забывать, что даже молодой художественный театр при постановке «Власти тьмы» постигла неудача.

И здесь очень важно и для оценки нового спектакля, и для всего нашего театрального искусства, заметить набиравшего силу, припомнить причину этой неудачи в изложении самого Станиславского, потому что мы должны учиться не только на достижениях, но и на ошибках больших мастеров.

«Духовной стороны пьесы мы, актеры, не дали, — с горечью сознается Станиславский, — не сумели, не досрости еще до нее, — и чтоб заполнить пробел, как всегда бывает в этих случаях, перепустили внешнюю, бытовую сторону. Она осталась не оправданной изнутри, и получилась голый натурализм».

Пусть все, что насажает на сцене театров бесстрастное копирование жизни, еще раз вдумайтесь в эти слова Станиславского. И, видимо, вяли этому предостережению мастера Малого театра, встав для постановки драму, снискавшую репутацию натуралистической, с тем, чтобы дать более самостоятельное исследование и собственной трактовки идеи и образов драмы открыты в этом произведении Толстого то, что не удалось найти и открыть актерам предыдущего поколения.

За свою короткую жизнь этот спектакль уже вызвал горячие споры, завоевал множество друзей и немало недругов. Но и они враги только наполновили: «Да, интересно... но это не Толстой». А почему? Недруги не говорят о главном — их не устраивают подробности: то песни часто звучат за сценой, то гармошка, на которой играет Никита, то лихость и обаяние этого главного героя-преступника.

Итак от начала до конца спектакля живут в одном Никите два человека: один — бесрасудный, эгоистичный и даже злой, другой — совестливый, преступный против преступных оков, в которые он попал из-за богатства. И, конечно же, этот протест стихийный — не бог, а соевствительное русское сердце и отвая привели Никиту к раскаянию.

Но чтобы мы почувствовали этот протест как стихию, строение каждого образа должна пронизывать ясная и определенная мысль. И надо отдать должное режиссеру спектакля В. Равенских и всем исполнителям главных ролей, — они не встали на «линию быта», позабыли об освещении большинства образов «кизюти» глубокой мыслью, олуточуривши их искренности и простыми чувствами, которые не доступны голому натурализму.

В самом деле, посмотрите, какая большая работа совершена для того, чтобы придать драме новое, глубокое реалистическое звучание.

Актер — И. Ильинский, в полном соответствии с указанием автора, — «мужик невзрачный, богобоязненный». Он, как и все мужики, истово крестится, входит в избу, поминает имя божье, грозит его карами. Но больше бога он верит сердцу своему. И не надо здесь слишком чуткого уха, чтоб услышать, какая боль, какое искреннее сочувствие прорывается сквозь все забавные «тае», когда Аким укоряет Никиту за то, что он соблазнил девушку, а потом бросил. Он очень строг и очень справедлив. Вот появился он в лице Никиты, когда тот приехал пьяный и бесчинствует. Аким Ильинский безмолвно и почти неподвижно сидит на лавке, и только морщина между бровей залегает все глубже и глубже. И

«Власть тьмы» Л. Толстого в Малом театре

СВЕТ И ТЬМА

В. СУХАРЕВИЧ

«Кизюти» движение чувств, социальный смысл каждой человеческой судьбы, исторические характеры, сформировавшихся в жестокие времена.

Вот почему оказалось, что Никита — главный герой драмы в исполнении В. Дорониной — вовсе не слепой раб судьбы, которого покорила и привела к раскаянию «десница господня».

И эта женская смелость и правдивость суждений должны быть для нас высоким образцом при исследовании любого классического произведения литературы.

Ставить эту пьесу — дело нелегкое. Нельзя забывать, что даже молодой художественный театр при постановке «Власти тьмы» постигла неудача.

И здесь очень важно и для оценки нового спектакля, и для всего нашего театрального искусства, заметить набиравшего силу, припомнить причину этой неудачи в изложении самого Станиславского, потому что мы должны учиться не только на достижениях, но и на ошибках больших мастеров.

«Духовной стороны пьесы мы, актеры, не дали, — с горечью сознается Станиславский, — не сумели, не досрости еще до нее, — и чтоб заполнить пробел, как всегда бывает в этих случаях, перепустили внешнюю, бытовую сторону. Она осталась не оправданной изнутри, и получилась голый натурализм».

Пусть все, что насажает на сцене театров бесстрастное копирование жизни, еще раз вдумайтесь в эти слова Станиславского. И, видимо, вяли этому предостережению мастера Малого театра, встав для постановки драму, снискавшую репутацию натуралистической, с тем, чтобы дать более самостоятельное исследование и собственной трактовки идеи и образов драмы открыты в этом произведении Толстого то, что не удалось найти и открыть актерам предыдущего поколения.

За свою короткую жизнь этот спектакль уже вызвал горячие споры, завоевал множество друзей и немало недругов. Но и они враги только наполновили: «Да, интересно... но это не Толстой». А почему? Недруги не говорят о главном — их не устраивают подробности: то песни часто звучат за сценой, то гармошка, на которой играет Никита, то лихость и обаяние этого главного героя-преступника.

Итак от начала до конца спектакля живут в одном Никите два человека: один — бесрасудный, эгоистичный и даже злой, другой — совестливый, преступный против преступных оков, в которые он попал из-за богатства. И, конечно же, этот протест стихийный — не бог, а соевствительное русское сердце и отвая привели Никиту к раскаянию.

Но чтобы мы почувствовали этот протест как стихию, строение каждого образа должна пронизывать ясная и определенная мысль. И надо отдать должное режиссеру спектакля В. Равенских и всем исполнителям главных ролей, — они не встали на «линию быта», позабыли об освещении большинства образов «кизюти» глубокой мыслью, олуточуривши их искренности и простыми чувствами, которые не доступны голому натурализму.

В самом деле, посмотрите, какая большая работа совершена для того, чтобы придать драме новое, глубокое реалистическое звучание.

Актер — И. Ильинский, в полном соответствии с указанием автора, — «мужик невзрачный, богобоязненный». Он, как и все мужики, истово крестится, входит в избу, поминает имя божье, грозит его карами. Но больше бога он верит сердцу своему. И не надо здесь слишком чуткого уха, чтоб услышать, какая боль, какое искреннее сочувствие прорывается сквозь все забавные «тае», когда Аким укоряет Никиту за то, что он соблазнил девушку, а потом бросил. Он очень строг и очень справедлив. Вот появился он в лице Никиты, когда тот приехал пьяный и бесчинствует. Аким Ильинский безмолвно и почти неподвижно сидит на лавке, и только морщина между бровей залегает все глубже и глубже. И

«Ты в богатстве... как в сетях», — говорит он слышу с такой страстью и убежденностью, что спорить с ним бесполезно. До богатирской стати вырастает тут «незачерный мужик», свято верующий прежде всего в человеческую честность и справедливость. Именно так истолковал актер в полном согласии с жизненной правдой этот образ. Значит, власть «сети» богатства помогла Никите зловредная завсаска — отповское воспитание и пример.

Какие чудесные комические интермедии мог бы разыграть Митрич — М. Жаров, томясь у избы от запаха волки. Но он играет эти сцены так, что нам передается мученье этого старого, одинокого, никому не нужного запойного солдата, давшего зарок не пить. И он бы удержался — так убедил нас в этом Жаров, показав человека доброго, кроткого, даже нежного, когда он трезвый, и совсем не буйного, а именно философствовало умную зобу постаноловика и актера о том, чтобы та простая житейская мудрость, которую сообщает Никите Митрич: «А как не боюсь я людей-то, мне и легко!» столь существенная для развития драмы, исходила из уст человека, асту живающего глубокого ужестения, несвое на свою слабость. И Жаров такое умение к своему герою, безусловно, вынул.

Злодейство явное и равнодушие бесстрастное, спокойствие и деловитость в преступлении — такова Матрена в исполнении Е. Шатровой. И снова в этом образе ясно сказались главная мысль спектакля: бесчеловечной и равнодушной в злых делах сделали Матрепу страсть к наживе, желание спрятать концы в воду, прикрыть грех. У Матрены один бог — выгода. И поэтому актриса нашла тот единственный правильный тон, при котором только и возможно подбирать людей на преступление. Отравить мужа — это выгодно, убить ребенка и закопать — это удобно и безопасно. И все, что говорит и делает Матрена, полно такого спокойствия и деловитости, что в ней тьма — страсть к наживе — имеет своего самого верного, преданного и страшного слугу.

Конечно, в этом ансамбле трудно постоять за себя молодым актерам и актрисам. Мне, например, кажется, что Б. Горбатову в роли Петра не совсем удалось передать чувство тоски и беззащитности перед смертью. О. Чуваева весьма убедительна в моменты злобного отщепенства, но не нашла еще настоящей глубины для выражения других чувств — отчаяния, смутнения, горя в момент, когда над ней глумится Никита. Пусть указала автор, что Акулина «креника на ухо, лукаватая», но ведь она не во все дура. Тут очень важны оттенки. А в том, как покорила Акулину У. Даматова, есть противоречие. В первом действии Акулина и вовсе хихикающая дура, а вот в четвертом — даже легкой приури в ней не отчуждается. Уж не подарил ли Никиты и его «любовь» заставили ее поумнеть?

Очень удались молодым актрисам Ю. Бурыйной и К. Блохиной роли Марини и Анюти, а удали эти опать-таки имеют важное значение для звучания спектакля. У Анюти — Блохиной для всех открыто, лозерочье дерское сердце. Как чистая музыка, звучит ее голос, — тому сочувствия, этого осуждая. А сколько в нем отчаяния, когда где-то в подполье старшие делают злое дело — убивают малыша. Она еще только свидетелиница злодеяний, а Марини — уже жертва. Какой тоской полны ее глаза, когда ее гонит из избы Никита, сколько муки в голосе и какая гордость во всем ее облик, какое достоинство в каждом движении, когда сожалеет Никита об утраченном счастье.

Чудесные поэтические образы! Но это опать-таки люди, хоть и подвластные тьме, но они протестуют против нее всеми силами своих ушей, но тронутых злобой и корыстью сердеч. Можно спорить и не соглашаться, например, со сценой, введенной в спектакль как интермедия. Но В. Равенских и художник В. Волков при встрече Марини и Никиты, вспоминающих счастливые дни, когда они работали на «чугунке», гасят солнечный свет, на небе вспыхивают звезды, горит месяц, а влюбленные шествуют вверх, к звездам, по золотому стволу соловья. Ввали раздается гул поезда... Конечно же, это — поэтическое видение, мечта, но кто сказал, что не мечтали люди о счастье даже в царстве тьмы и преступлений?

Нет, во всем этом и в том, что, несмотря на тягостную власть тьмы, звучат на Руси то печальные, то буйные пласовые песни. рудает глаз красота природы, наконец, живут и остаются верны чести и совести чудесные русские люди, — символическое предвещание света, который победит тьму. Стихийный протест против зла и несправедливости, так реалистически показанный в спектакле, был провозвестником великой революции, раскрепощившей и людей и искусство для великих подвигов и свершений, для поисков новых путей из тьмы к свету.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Сцена из спектакля «Власть тьмы». (Справа налево): Аним артист И. Ильинский, Анюта — артистка Н. Блюкина, Матрена — артистка О. Чуваева. Фото А. Ляпина

В эти дни вся Венгрия и прежде всего, конечно, ее главный политический, государственный и культурный центр — Будапешт живут под знаком двух исторических событий, которые, без сомнения, окажут глубокое влияние на разрешение стоящих перед венгерскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией серьезных проблем социалистического строительства.

4 января в Будапеште закончились переговоры между представителями коммунистических и рабочих партий и правительства Болгарии, Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. 6 января в венгерской печати было опубликовано заявление Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства о важнейших задачах.

Оба эти документа встречены большинством населения Венгрии с чувством удовлетворения. Они нашли широкий отклик в зарубежных странах, во всех братских коммунистических и рабочих партиях.

Особое удовлетворение венгерских трудящихся вызывает горячее стремление участников будапештской встречи и всех других народно-демократических стран теснее сплотить свои ряды, сорвать попытки империалистов и их прислужников подорвать монолитность социалистического лагеря.

Всемерную поддержку встретило у венгерского народа заявление правительства о важнейших задачах, стоящих перед партией и правительством Венгрии в деле дальнейшего строительства социализма и народной демократии. Нет сейчас в Будапеште человека, который бы самым внимательным образом не изучал этот документ и не высказывал своей точки зрения по затронутым в нем вопросам.

Заявление правительства отражает взгляды венгерских патриотов на наши неотложные задачи. Правительство указывает выход из сложившегося чрезвычайно трудного и тяжелого экономического положения. Сейчас наша промышленность не в состоянии работать, как прежде, что влечет за собой безработицу. А кому хочется быть безработным? Что это такое, я хорошо знаю по своему прошлому и поэтому никому не желаю такой участи.

Заявление правительства позволяет народному фронту лучше, чем раньше, выполнять важнейшие задачи.

Заявление Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства намечает путь к

разрешению идеологических и культурных проблем, открывая перед интеллигенцией перспективы для деятельности, направленной на благо народно-демократической Венгрии. Государственный министр Дьёрдь Маршан в своей беседе с шахтерами так обрисовал программу правительства в этой области:

— Мы обеспечиваем свободу научному и художественному творческому труду. В научной и художественной жизни должны получить место все прогрессивные течения и взгляды, которые содействуют развитию нашей национальной культуры. Необходимо срочно выработать такие организационные формы, которые в возможно большей мере способствуют самостоятельности писателей и деятелей искусств.

С. ДМИТРИЕВ
БУДАПЕШТ, 9 января.
(По телефону)

Сахара: мираж и действительность

Сокровища пустыни

До сих пор, говоря о Сахаре, люди представляли себе пять миллионов квадратных километров раскаленного песка и камня.

Когда в прошлом веке империалисты лезли в Африку, претендуя на сахарские пески почти не было. Сахара считалась опустошенной землей, про которую один английский политический деятель того времени иронически говорил: «Ее вполне можно отдать французам. Галльский петух любит разгребать песок...»

Пустыня оставалась заброшенной, и жизнь теплилась лишь в немногочисленных оазисах под сенью цветущих финиковых пальм.

В известном «Декларации пропавших дел» Флора сказано только, что пустыня «принесла финики». И это осталось верным до тех пор, пока в Сахаре не развернулись широкие исследовательские работы французских геологов. Они продолжают всего лишь несколько лет, но минералогическая карта Сахары преобразилась. Многочисленные находки, которые покрывают публикуемую нами карту, пока нельзя увидеть в учебниках географии или энциклопедиях.

Сахара еще только начинает открывать свои поистине огромные богатства. Но уже сейчас в великой пустыне найдены железо, медь, олово, марганец, нефть, природный газ, уран...

Обнаружены запасы высококачественной железной руды, не уступающей шведской руде. Французские газеты отмечают, что по своему значению сахарские ресурсы железа равняются железорудному бассейну в Лотарингии. Разведанные запасы угля составляют четыре миллиарда тонн. В ближайшие годы может быть достигнут годовой уровень добычи в 10 миллионов тонн. Особенно много говорят во Франции о нефти. Ее запасы по своему объему и качеству, пишет газета «Фигаро», «представляют собой Аравии», где сейчас добывается почти 50 миллионов тонн нефти в год.

Официально объявлено, что через десять лет пустыня сможет дать Франции половину потребляемой ей нефти, четверть меди и половину железа. Особое значение приобретает сейчас сырье для атомной промышленности. В Сахаре, отмечает «Фигаро», «имеются многочисленные признаки, свидетельствующие о наличии атомного сырья. Подтверждается надежда найти в сердце Сахары важнейшие ресурсы расщепляющихся материалов».

До того, как стали известны эти данные, различные предложения о развитии Сахары звучали, подобно голосу вопиющего в пустыне. Сейчас же захватывающие рассказы знаменитого Тартарана из Тараскона об охоте на львов в Сахаре безнадёжно меркнут по сравнению с тем сенсационным шумом, который поднят французскими политиками и буржуазной печатью вокруг проектов так называемого «освоения» самой большой на земном шаре пустыни. В конце декабря французский парламент после длительного обсуждения утвердил законопроект о создании «совместной организации сахарских районов». Французские политики провозглашают «освоение» Сахары «великой французской проблемой нашего времени», «великой надеждой для Франции».

Голая пустыня, уверяют они, будет превращена в цветущий край. Жизненный уровень ее двухмиллионного населения резко возрастет. Все народы Африки экономически выиграют от создания в центре континента большого промышленного района.

Однако при ближайшем рассмотрении этого плана нетрудно убедиться, что пыльная официальная пропаганда, облекающая его в столь яркие одежды, не что иное, как мираж, то есть нечто подобное тому образу зрения, который наблюдают путешественники в пустыне Сахаре.

Урожающий мираж

План «освоения» Сахары в его нынешнем виде не принесет ничего хорошего народам Африки. Прежде всего речь идет не об освоении, а об эксплуатации Сахары, французский экономист Морис Буржо, анализируя проект «освоения» Сахары, пишет, что французские монополии лишь «ищут источники сырья, предназначенного для вывоза».

Народы Африки не только ничего не получат от «освоения» Сахары, но, более того, подвернутся новому грабежу. Сахара по частям входит в состав независимых государств: Алжира (две трети страны), Марокко и других стран, являющихся пока французскими колониями. Хотя от первоначального плана создания в Сахаре трех французских департаментов отказались и прибегли к более гибкой формуле «совместной организации сахарских районов», речь идет фактически об ампу-

Джо Уоллес

С. МАРШАК
НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ
КАК ВЕЛИКО НЕБО?
Размер тюрюмного окна:
Пять дюймов с чем-то — высота,
Шесть с чем-то дюймов — ширина
Примерно.
Но сквозь железный переплет
Я вижу звездный небосвод
Безмерный.
А небо — судя по окну —
Шесть с чем-то дюймов в ширину,
Пять дюймов с чем-то в высоту
Примерно.
II.
Когда вы родились, другие были рады,
А вы отчаянно кричали до надрыва,
Жизнь, что смеяться в смертный час
И чтоб другие плакали о вас.

Из Джо Уоллеса
Джо Уоллес — канадский поэт — родился в 1890 году в Торонто. Семь лет, после смерти матери, он попал в приют для «малолетних преступников» — детей, чей единственной виной было то, что они родились в трущобах. «В 1918 — 1920 гг.», — рассказывает о себе Уоллес, — я впервые открыл Маркса и Энгельса. а затем Ленина и, таким образом, нашёл своё место в жизни». Поздней Уоллес занимается с юных лет. Но лишь в 1943 году он смог издать свою первую книгу стихов. Буржуазная печать замалчивает творчество прогрессивного поэта Джо Уоллеса, одного из крупнейших современных поэтов Канады. Цикл стихов Уоллеса в переводе С. Маршака печатается в одном из ближайших номеров журнала «Иностранная литература».

III.
Мальчишкой только я и знал, что бегать да расти,
Ловить птиц, тревожить птиц и аблон трасти,
Востануть девочку, чьи губы роз красней,
Гулять свистком я вызывал, и Май являлся с ней.
IV.
Я вырос гордым паренком с толковой головой,
Но заработал я трудом лишь саван гробовой.
Я долго девушку искал, с которой был знаком,
Но злой туман из-за реки позвал ее свистком.
V.
Печально шел за годом год, и старость подошла.
Он видно рыб, не слышно птиц, и аблон гола.
О том, что тлевно все вокруг, бормочет мне река...
Но за рекой моя любовь, — я жду ее свистка.

VI.
Она не знает, что мертва,
Не нужно слез печали,
Так редко небо синява
Сияла ей в подвале.

«Лекра»

Душный, темный яванский вечер. В густых кронах исполосенных деревьев берингин чуть слышно шестит ленивый, словно уставший от тропического зноя ветерок. Под деревьями на легких бамбуковых планках подвешены яркие газовые фонари Шипа и слегка потрескивая, они отбрасывают снопы света на могучие стволы, увитые узловатыми, причудливо перелетающимися воздушными корнями.

Прямо под открытым небом разыгрывается веселый народный спектакль — дагелан. Пестрая толпа яванцев с напряженным вниманием следит за действием...

Вот появляется оборванный голодный беклак, каких еще не было в Индонезии. Зрители сочувственно кивают головами, глаза он объявляет, что у него всего лишь один жалкий «кетин», то есть десять сенов. Это — ничтожная сумма. Даже стакан воды стоит дороже!

Но вот он повстречался со своим знакомым. Тот тоже очень беден, хотя и располагает более значительным «капиталом», — у него двадцать сенов. Это — одна пятая руины, и на такие деньги, разумеется, ничего не купишь. Появляется третий беклак. Он в лучшем положении, чем двое других. — у него тридцать сенов. Но и тридцать сенов — слишком мало, чтобы их можно было истратить с пользой! Что же делать? Родается счастливая мысль: надо сложиться всем вместе и на 60 сенов купить тарелку вареного риса. Так они и поступают. Сев в кружок, «кационеры» готовы уже приступить к еде, как вдруг тот, кто взял 30 сенов, выносит предложение: «Давайте разделим рис по справедливости. Я буду есть тремя пальцами, ты (указывая на человека, давшего 20 сенов) — двумя, а ты — одним пальцем». Прекрасно понимая, что одним пальцем много не возьмешь, самый бедный горько protestует, но двое других отменяют все его возражения и начинают уплетать рис за обе щеки. Тем временем третий безуспешно пытается поддеть указательным пальцем склизкие разваренные зернышки. В течение минуты-другой он сдерживает свое нетерпение и потом — под обидный хохот толпы — хватает рис десяткой пальцами.

Актеры, исполнявшие этот дагелан, состоят в организации «Лекра».

«Лекра» — это сокращенное наименование «Лекра» («Будущая раская») — «Общества народной культуры», которое объединяет в своих рядах прогрессивных писателей, художников, скульпторов, актеров, композиторов, музыкантов, кукольников и других деятелей искусства. Это — крупнейшая культурная организация во всей Индонезии, имеющая филиалы во многих городах и на многих островах архипелага.

Джокьякарские литераторы пригласили меня на одно из своих творческих заседаний. Лишь изредка из соседнего веранде скромного дома за длинным узким столом, покрытым куском грубого утка, собрался писатели и поэты из литературной секции «Лекра» — молодежь и люди постарше.

В числе других участников заседания был Дарсон, — молодой яванец, которого все почитательно называли Пак Дарсон (пак — сокращенное «балак» — отец). Он регулярно пишет в журнале «Васподо», выходящем на яванском языке.

Меня познакомили с Сунарсо, автором интересной актуальной пьесы «Книга и человек», с молодым поэтом Сетиаваном, черноволосым юношей с восторженными глазами.

Анантагуна передал в дар «Литературной газете» книгу «Рис и жемин» — хорошо изданный сборник произведений «Лекра». Этот сборник, составленный Хали и Сителу, вышел в свет осенью 1956 года. В нем широко представлены стихи и короткие рассказы писателей и поэтов, популярных в Индонезии.

Но вот начинается самая интересная часть программы вечера: чтение яванских стихов. Надо сказать, что яванские стихи не читаются, а поются полным голосом на тот или иной мотив, как правило, не очень сложный. Такое исполнение называется «тебанган», причем в зависимости от ритма и тональности бывают разные виды тебанган. Содержание также очень разнообразно: от бесхитроной колыбельной песни «Надежда матери» до нравоучительно-философских наставлений великого яванского поэта Ронговарото, классика XIX столетия. Тут же мне передают рукопись небольшой книги о Ронговарото, написанной молодым литератором К. Сунарью из города Солю (Центральная Ява).

Затем поднимается Сетиаван и читает —

В. ОСТРОВСКИЙ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМРНОВ, В. ФРОЛОВ.

Сахара: мираж и действительность

Н. МОЛЧАНОВ

руководящего положения Франции. Совместный колониальный грабеж Африки, и особенно Сахары, французские монополии стремятся осуществить с помощью «европейской объединенной». Именно в Африке, — пишет «Монд», — будет создана Европа.

Процесс создания африканской «Европы» уже начался. В «освоение» Сахары активно участвуют англо-голландский трест «Ройал-Детч-Шелл», итальянский концерн «Монтекатини», западногерманские компании «Индюфина», «Ферросталь», «Тиссон» и другие. Западногерманские концерны особенно активно рвутся в Сахара.

Не остаются в стороне и такие всемирные «благотельи», как «американские монополии». В 1955 году специальная миссия палаты представителей США занималась исследованием Африки. В своем докладе о континенте, оставленном богом в резерв, миссия заявила, что США не могут позволить себе пройти мимо этого экономического потенциала.

Газета «Фигаро» пишет, имея в виду американскую политику в Сахаре: «Некоторые англо-американские группы выжидали прежде всего задержать французские исследования, но не достигнув этого, стремятся по меньшей мере контролировать выходы нефти с позиций некоторых местных соседних с Сахарой».

Что касается дальнейших планов монополий США, то они, по сообщениям французской печати, выливаются в проект покупки оптом... всей Сахары!

Сахара принадлежит народам Африки

Освоение Сахары было бы, бесспорно, прогрессивным делом. Но именно освоение, а не колониальный грабеж, на что направлены нынешние французские планы. Они являются грубым нарушением законных интересов африканских народов, которым по праву принадлежит богатства Сахары.

Не случайно депутаты французского парламента от заморских территорий голосовали вместе с коммунистами против законопроекта «организации сахарских районов». Французское правительство, отказавшись даже от консультации с представителями стран Африки, решило вопрос без хозяина.

Рассчитывая использовать Сахара как последнюю ставку в отчаянной игре за сохранение распадающейся французской колониальной империи, колонизаторы лишь рискуют еще больше ее ослабить. Народы Африки уже сейчас выступают против новой колониальной затеи. Организация «Алжирское национальное движение» распространила в конце декабря заявление, в котором сказано, что Сахара является неотъемлемой частью Алжира и что алжирский народ не прекратит борьбы, если затронут хотя бы малейшую часть его территории и ее подземных богатств. В заявлении говорится: «Французский народ, неужели ты хочешь, чтобы завтра тебя заставили подсчитывать, помимо твоих капиталовложений, во сколько тебе обходится каждый убитый француз, погибший из-за нефти, из-за нашей нефти?»

Правительство Марокко заявило, что оно не намерено признавать французское решение о Сахаре. Все другие народы Африки относятся к нему также отрицательно.

Ясно, что в этих условиях колонизация Сахары не только не укрепит, но еще более ослабит позиции Франции в Африке. Затевая новую авантюру в Сахаре, французский колониализм рискует разделить судьбу войска персидского царя Камбиза, которое, по преданию, было поглощено песками пустыни...

Характерно, что кое-кто из западных партнеров Франции явно поощряет е попытки еще глубже увязнуть в колониальных делах. Например, для империалистов Западной Германии важно, чтобы Франция забыла о коренных проблемах своей внешней политики в Европе, прежде всего о проблеме безопасности Франции от угрозы германского милитаризма, чтобы ее руки были связаны колониальными делами.

Естати, это традиционная линия германской дипломатии. Еще в конце прошлого века Бисмарк активно подстрекал Францию к колониальным авантюрам в Африке, чтобы отвлечь ее внимание от растущей угрозы германского нашествия. В то время немецкого посла в Париже Гогенлоу как-то спросили, почему Германия так старается, чтобы француз захватил Северную Африку? Посол откровенно ответил: «А пусть они идут в Сахара или в дьявол!»

Этому доброму совету, видимо, и следуют ныне «социалистические» руководители французского правительства.

АНГЛИЙСКИЙ ПРИВЕРЖЕНЕЦ МАККАРТИ

Познакомим читателя с Эдвардом Халтоном. Это — ведущий корреспондент английского журнала «Пикчер пост», которому редакция поручает самые ответственные задания. Он освещал президентские выборы в США, присутствовал на XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Вернувшись на родину из-за океана, он решил, как видно, перенести кое-что из виденного там на английскую почву.

Что же особенно понравилось в Соединенных Штатах корреспонденту журнала, который любит кичиться своей приверженностью к принципам демократии? Нет, это не шутка: его восхитила деятельность последователей Джозефа Маккарти, главного «охотника за ведьмами», чья имя стало нарицательным для обозначения самой черной реакции.

В декабрьском номере «Пикчер пост» Эдвард Халтон предлагает послать в Англию маккартистскими методами. Звучит от зловеще ко всему прогрессивному, Халтон уверяет, что срочно необходима «последовательная политика» в Англии.

Оказавшись упрям, Халтон заключает в том, что среди членов английских профсоюзов есть коммунисты, что коммунисты работают на предприятиях и в учреждениях Англии.

Гнать их! — истинно вопит английский последователь Маккарти.

Для укрепления своего тезиса он не останавливается перед самым гнусной клеветой на коммунистов, предлагает включить их в «черные списки». Халтон начекает практические меры — создать свою, английскую, «комиссию по расследованию», благо опыт можно заимствовать, и подтвердить людей при поступлении на работу унитарной проверке.

Халтон, естественно, предвидит возражения английской общественности. «Еще недавно, — пишет он, — достаточно было произнести слова «охота за ведьмами», чтобы парализовали все действия или разумную мысль. Но это только слова... страх быть названным «охотниками за ведьмами» не должен останавливать представителей власти».

Итак, Халтон уговаривает пересмотреть отношение к маккартизму. С либеральными оговорками, что мол, конечно, в чистом виде методы Маккарти неприемлемы, он старается изобрести нечто, пригодное для «старой, доброй Англии».

Смешной и жалок этот Эдвард Халтон в своих попытках пропагандировать маккартизм. И не в чести редакции журнала «Пикчер пост» опубликование статьи, способной вызвать отвращение каждого честного человека в Англии.